

Глава 6

Цинь Лан как раз размышлял, как бы потактичнее свернуть их совместную вылазку, когда Ся Сифэн вернулся. Он вёл себя как ни в чём не бывало и продолжил демонстрировать Перриле свои «божественные» навыки. Если бы Цинь Лан не знал его так хорошо, он бы и не заметил его нервозности.

Создание классового комплекта для Цинь Лана, как и в первый раз, не заняло много времени. Системный 3D-принтер справился с задачей, потребовав лишь больше энергии и времени.

Когда Ся Сифэн закончил, ему тоже пришла награда за задание. Система подарила ему набор железных инструментов — молот, мотыгу, серп, лейку — и предложила выбрать «специализацию». Он выбрал снижение расхода энергии на бытовые навыки на 1%.

Получив награду, Ся Сифэн почувствовал, что в его голове появились новые знания. Так же, как Цинь Лан после выбора класса инстинктивно понял, как использовать новые умения, так и он теперь «знал», как создавать предметы. При выборе «ручного изготовления» он мог создавать вещи сам. В этом случае не было гарантии успеха, но в случае удачи предмет получал дополнительное свойство.

Ся Сифэн потёр виски, пытаясь привыкнуть к внезапно свалившимся на него знаниям.

— Что такое? Всё ещё нехорошо? Давай вернёмся, отдохнёшь, — обеспокоенно предложил Лайо.

Перрилла тоже очнулся от своего восторга и присоединился к нему.

Ся Сифэн посмотрел на его искреннюю заботу, и на душе у него стало тоскливо.

Ся Сифэн: «Неужели Перрилла связан со злым богом Инсеном? Он что, сойдёт с ума? Это так печально».

Цинь Лан: «Возможно, Перрилла и есть сам Инсен. Но до становления полубогом ему ещё далеко, так что нам пока не о чем беспокоиться».

Цинь Лан любил сражаться с боссами. После достижения максимального уровня игроки получали доступ к легендарным заданиям, связанным с богами. Инсен был одним из самых слабых, и Цинь Лан убивал его множество раз. Даже пропуская все диалоги, он невольно запомнил краткое описание сюжета.

В «Фантазии Чудесных Земель» было множество богов, и все они были богами «концепций», разделяясь на две большие категории.

Первая — «природные божества», чьё рождение не было связано с разумными существами. Они были разной силы. Сильнейшие, как боги света и тьмы, существовавшие с самого сотворения мира, были практически неуязвимы. Слабшие, как боги гор и рек, порой не имели даже собственного божественного царства. Их объединяло то, что они не зависели от веры разумных и не имели пола.

Вторая категория, как нетрудно догадаться, была тесно связана с разумными. Игроки называли их «божествами мудрости» или «ходячими мешками с лутом». Разумное существо, сумевшее зажечь божественный огонь, становилось одним из них.

Смерть бога могла быть двух видов. Первый — уничтожение «личности», но сама «концепция» оставалась, и со временем рождался новый бог. Так, например, менялись боги магии.

Второй вид — полное уничтожение. Такое случалось в основном с «божествами мудрости». Их сила не обязательно была меньше, чем у «природных», но, рождённые верой разумных, они полностью исчезали, когда лишались всех своих последователей и были забыты. «Концепции» же «природных богов» были практически вечны, если только не менялись сами законы мироздания.

Инсен был одним из слабейших «божеств мудрости».

Как и у других рас, у полуросликов были свои «духи предков», которых они почитали как прародителей и защитников. И, как и в любой расе, среди них были и добрые, и злые. Так и среди «духов предков» появлялись те, кто покровительствовал злу. Иногда это даже приводило к расколу расы, как, например, у дроу, которых игроки называли «тёмными эльфами».

Инсен должен был стать таким «духом предков», покровительствующим злу и расколовшим полуросликов. Но, как ни странно, хотя он и стал богом, ни один полурослик не последовал за ним. Его последователями становились только безумцы. Поэтому его сила была ничтожна.

Обычно сначала появлялась «концепция», а затем рождался бог. Инсен нарушил это правило. А раз были нарушены даже законы становления богом, его восхождение стало началом Конца Света.

В «Фантазии Чудесных Земель» «Конец Света» означал не гибель всех разумных, а крушение законов мироздания и погружение мира в хаос.

Отражение Инсена появлялось уже в подземелье для новичков, и он был популярным источником ресурсов для высокоуровневых игроков. Игроки знали о нём практически всё, что можно было узнать из игры. Хотя в игре и не рассказывалось о его жизни до становления богом, причина его восхождения была давно известна. Его поддержал внешний бог, сделав своим орудием для разрушения законов Мира Грёз.

На момент своего восхождения Инсен уже был полубогом, достигшим пика силы для

смертного. Если Перрила и был Инсеном, у них было ещё много времени, и паниковать пока не стоило.

Услышав слова Цинь Лана, Ся Сифэн немного успокоился.

«Надо же, ты столько знаешь о сюжете», — пошутил он.

«С Инсена падает много полезных материалов», — ответил Цинь Лан.

Ся Сифэн потерял дар речи. После таких слов всё его благоговение перед безумным богом испарилось.

Впрочем, то, что двухсотуровневый игрок мог в одиночку убивать Инсена, никак не касалось их, едва достигших десятого уровня. В подземелье для новичков было лишь его отражение, с которым игроки даже не сражались, а просто наблюдали. Высокоуровневые игроки убивали его по расписанию, а новички не могли справиться и со скелетом. А они сейчас были именно такими новичками.

Успокоившись, Ся Сифэн воодушевился: «Цинь Лан, Цинь Лан, а если мы успеем прокачаться до Конца Света, может, мы сможем изменить историю?»

Цинь Лан: «Возможно».

Ся Сифэн всю дорогу был в приподнятом настроении. Но, вернувшись в гостевую комнату и умывшись холодной водой, он остыл.

— Цинь Лан, — серьёзно сказал он, — я тут подумал, давай лучше держаться подальше от всех этих глобальных событий. Это слишком опасно.

Цинь Лан знал, насколько Ся Сифэн был увлечён сюжетом игры. А такие люди всегда о чём-то сожалеют. Как и любой, кто попадает в мир любимой книги, фильма или игры, он наверняка не раз мечтал что-то изменить, исправить ошибки. А теперь, когда он здесь, знает сюжет и обладает системой, как он, с его-то добрым сердцем, сможет остаться в стороне?

— Мы должны найти дорогу домой, и я обязательно верну тебя в целости и сохранности! — добавил Ся Сифэн.

Кто кого ещё вернёт.

Цинь Лан мгновенно понял причину его странного поведения.

— Ты думаешь, что это из-за тебя мы здесь?

Ся Сифэн неловко отвёл взгляд, и слова, которые так долго вертелись у него на языке, наконец сорвались:

— Прости...

— Тебе не за что извиняться. Я благодарен тебе.

— Что? — удивился Ся Сифэн.

В холодных глазах Цинь Лана промелькнула улыбка.

— Реальность слишком скучна. А здесь очень интересно.

— Что?

— Если ты не будешь участвовать в глобальных событиях, я буду. Это очень интересно.

Глаза Ся Сифэна едва не вылезли из орбит. Что несёт Цинь Лан?! Он вдруг засомневался, так ли хорошо он его знает. Он казался ему почти незнакомым... Хотя... нет...

Пожалуй, не таким уж и незнакомым.

Ся Сифэн провёл рукой по лицу.

— Цинь Лан, ты ходил к психологу? С тобой точно всё в порядке?

— Ходил. Это не влияет на мою жизнь, так что это не болезнь. Просто нужно найти дело или хобби, которому я смогу посвятить себя. Я же тебе рассказывал.

— Рассказывал, — Ся Сифэн плюхнулся на мягкую кровать. — Ну всё, если уж тебе стало интересно, как я тебя теперь остановлю?

Цинь Лан сел рядом и молча слушал его жалобы.

У Цинь Лана был очень высокий интеллект, он рано повзрослел и ко многому в жизни относился с безразличием. Но он был абсолютно нормален, без каких-либо психических отклонений. Он выбрал интересную ему специальность и собирался посвятить себя науке. Но, попав сюда, он решил, что с наукой покончено. Хоть он и был умён, но исследованиям

предпочитал острые ощущения.

А в этом мире их было в избытке. Да и изменить будущее целого мира — это куда более захватывающе, чем заниматься наукой.

— Я должен за тобой присматривать, чтобы ты не ввязался в какую-нибудь авантюру! — сокрушался Ся Сифэн. Он потёр лицо, не в силах сдержать рвущуюся наружу улыбку. — Завтра снова будем эксплуатировать Лайо и Перрилу! А-а-а, заставляя будущего злого бога качать нам уровни — вот это адреналин! Как интересно!

Цинь Лан кивнул. Улыбка в его глазах была такой явной, что её заметил бы и посторонний.

— Цинь Лан! Давай разберём сюжетную линию в окрестностях Города Зелёных Песков! Решим, где основать нашу базу!

— Давай завтра. Полурослики устраивают в нашу честь пир, разве ты не хочешь повеселиться?

— Хочу, хочу! Скорее переодеться. Ух ты! Тётушка — настоящая мастерица, всё идеально подошло!

Ся Сифэн и Цинь Лан переоделись в праздничные наряды и вышли из комнаты.

Полурослики уже закончили работу и украшали долину. Лайо, стоя на лианах, вызванных Перрилой, вешал на большую ветряную мельницу фонари из тыкв.

— Эй, не туда, Перрила, левее, левее... правее!

— Заткнись! Ты что, лево и право путаешь?!

Лайо всё так же шумел, а Перрила всё так же злился.

Ся Сифэн, обняв Цинь Лана за плечи, сказал:

— Лайо говорит, что Перрила похож на тебя, а по-моему, совсем нет.

Цинь Лан оттащил Ся Сифэна, который уже собирался пойти и подлить масла в огонь, и помог Розе накрывать на стол.

Да и Ся Сифэн не был похож на Лайо. Лайо был куда более сдержанным. По крайней мере, он бы не стал дразнить Перрилу, зная, что тот может оказаться злым богом.

Цинь Лан мысленно вздохнул. Страх, который Ся Сифэн показал ранее, был, похоже, притворством. Этот парень был просто безрассудным. Даже если бы он сам не сказал, что хочет участвовать в глобальных событиях, Ся Сифэн всё равно не смог бы удержаться.

— Зажигайте, зажигайте!

Вспыхнули фонари и костры, столы ломились от всевозможных яств. Полурослики в ярких нарядах закружились в весёлом танце вокруг огня.

Цинь Лан, ставший бардом, достал арфу и перебирал струны. Лайо и Ся Сифэн били в барабаны. Роза тянула Перрилу за руку, заставляя его танцевать с ней. Тот, неловко переставляя ноги, подчинялся своей любимой сестрёнке.

Кто-то запел, и вскоре песня превратилась в дружный хор, а танец стал ещё более зажигательным.

Арфа в руках Цинь Лана тоже заиграла слаженную мелодию.

Ся Сифэн, стуча в барабан, кружил вокруг него, пытаясь сбить его с ритма. Цинь Лан выставил ногу и подсёк его.

— Ай!

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Лайо.

Перрилу, которого наконец отпустила Роза, тоже не смог сдержать смеха.

Весёлые песни и смех в Долине Подсолнухов не умолкали до самого рассвета.

<http://bllate.org/book/15881/1581677>